

**Теория исторического опыта Х.-Г. Гадамера и П. Рикёра в исследованиях
отечественных историков**

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Ташкин Андрей Васильевич

Аспирант

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: ntrickster@mail.ru

Х.-Г. Гадамер и П. Рикёр разработали значимые подходы к познанию прошлого, которые нашли отражение в их теориях исторического опыта. В современной гуманитаристике используются такие гадамеровские понятия как «действенно-историческое сознание», «слияние горизонтов», «пред-суждение», «предрассудок» и рикёровские - «исторический рассказ», «самость», «повествовательная идентичность» и т.д. В этой перспективе вырисовывается возможность использования профессиональными историками теорий Гадамера и Рикёра в построении философии и методологии истории, а также в современных исторических исследованиях.

Взгляд Гадамера на проблему исторического познания в изложении О. Медушевской, со ссылкой на две работы философа [1], [8], сводится к «неразграниченности феномена культуры (произведения, источника) и его последующих интерпретаций» [3, С. 66]. Однако, в описании самого Гадамера ситуация выглядит иначе: «Мы видели: понимать текст всегда означает применить его к нам самим, зная, что всякий текст, если он всегда понят по-другому, всё же тот же самый текст, каждый раз представляющийся нам по-разному. Этим ни в малейшей мере не релятивизируется притязание на истинность каждого истолкования, и из этого ясно, что всякое истолкование приближается к языковому характеру (Sprachlichkeit)» [8, S. 401-402]. Притязать на истинность интерпретация может только с опорой на текст источника.

Медушевская возражает против позиции Гадамера о том, что «различение когнитивного, нормативного и репродуктивного истолкования не имеет принципиального характера, но описывает единый феномен» [8, S. 343]. Такое разделение, на её взгляд, необходимо для различения «смысла, который вкладывал в произведение автор» и собственной позиции историка, для разграничения критики текста и интерпретации его смысла [3, С. 164]. Однако, такие границы порой размыты, т.к. по мнению Гадамера «источник говорит лишь благодаря голосу исследователя» [8, S. 337].

О. Медушевская говорит о проблеме истинности и достоверности знания о прошлом [3, С. 57] с опорой на «Конфликт интерпретаций» П. Рикёра: «Каким образом жизнь, выражая себя, может объективироваться? Каким образом, объективируясь, она выявляет значения, поддающиеся обнаружению и пониманию другим историческим существом, преодолевающим собственную историческую ситуацию» [6, С. 42]? Здесь видна и проблема временной дистанции, разработанная Гадамером [8, S. 296-304].

Л. Репина обращается к исследованию П. Рикёром соотношения истории и памяти, памяти о прошлом как составляющей коллективной идентичности. Она полагает: «Историческая память, а также история как форма памяти о прошлом (коллективного рассказа сообщества о себе), или культурная память, направленная на фиксированные моменты в прошлом и обосновывающая через обращение к этому прошлому идентичность вспоминающей группы, последовательно характеризуется как связанная “с особым сознанием принадлежности и сплочённости, с мы-сознанием” [7, С. 169]» [4, С. 12]. В русле теории истории обосновывается идея историографии как коллективной памяти сообщества о

прошлом, замещающей со временем память непосредственных свидетелей исторических событий.

Переход от теории к практике исторического исследования с использованием концепции исторического опыта Х.-Г. Гадамера и П. Рикёра демонстрирует И. Данилевский. Историк анализирует методы критики текста и считает нужным в своём исследовании «Повести временных лет» дополнить критику герменевтической теорией интерпретации: «Методическую основу работы по выявлению замысла произведения наметил Х.-Г. Гадамер: “Тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывание смысла. Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок смысла всего текста в целом. Но этот первый смысл проясняется лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нём тот или иной определённый смысл. Понимание того, что содержится в тексте, и заключается в разработке такого предварительного наброска, который, подвергается постоянному пересмотру при дальнейшем углублении в смысл текста” [8, S. 297], [2, С. 18]. Речь идёт о методологическом применении гадамеровского понятия «пред-суждение».

Данилевский делает вполне определённый вывод: «Исходя из неё (методической основы в теории Гадамера - А.Т.), можно разработать конкретную методику герменевтического анализа текстов нарративных источников» [2, С. 18]. Особенностью данной методики является её использование для интерпретации конкретных сюжетов «Повести временных лет»: «общих мест («отвлечённые истины общего характера»), включающие «топосы», цитаты и «бродячие сюжеты», т.е. ограниченный характер её применения. Подтверждается мнение Гадамера о том, что подходы к интерпретации событий прошлого зависят от специфики изучаемой эпохи и исторических источников.

Данилевский обосновывает возможность методологического оформления идей Рикёра, развивающего идеи Гадамера: «Как справедливо отметил П. Рикёр, “если мы не хотим всего-навсего придать исторической интенции психологический или моралистический оттенок, например, учитывая интересы, предрассудки, страсти историка-человека или воспевая его порядочность, мы должны заняться эпистемологическим характером интерпретации” [5, С. 41].

Использование отечественными историками теории исторического опыта Х.-Г. Гадамера и П. Рикёра свидетельствует о высоком теоретическом и практическом потенциале идей двух философов для практик исторического исследования, а также подтверждает их определённую преемственность и возможность совместного осмысления.

Источники и литература

- 1) Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
- 2) Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004. 370 с.
- 3) Медушевская О.М. Источниковедение: теория, история, метод // Медушевская О.М. Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2010. С. 53–74.
- 4) Репина Л.П. Память и знание о событиях прошлого в историческом сознании и нарративах идентичности // Событие в истории, памяти, и нарративах идентичности. Под ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2017. С. 9–17.
- 5) Рикёр П. Историописание и репрезентация прошлого: Памяти Франсуа Фюре // Анналы на рубеже веков: Антология. М., 2002. С. 5–57.

- 6) Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический Проект, 2008. 695 с.
- 7) Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
- 8) Gadamer H.-G. Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. Tübingen, 1990. 495 s.